

УДК 37**Добросовестность членов органов управления корпораций в праве России, Германии и США****Габелия Никита Рудикович**

Аспирант,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: arcticgabi@outlook.com

Аннотация

Данная статья посвящена сравнительному анализу доктринальных подходов к определению добросовестности членов органов управления корпораций в России, Германии и США. Исследование сосредоточено на сравнительном анализе основных структур и принципов добросовестности в трех странах, выявлении их сходств и различий. Сделан вывод о том, что во всех трех рассматриваемых юрисдикциях на членов органов управления корпораций возлагается обязанность действовать добросовестно, что включает в себя обязанность способствовать наилучшему удовлетворению интересов общества, обязанность избегать конфликта интересов с обществом, обязанность раскрывать заинтересованность в сделках и обязанность действовать правомерно в рамках своих полномочий. На современном этапе развития российского права законодательство и практика по данному вопросу сочетают в себе черты, свойственные как германскому, так и англо-американскому правопорядку.

Для цитирования в научных исследованиях

Габелия Н.Р. Добросовестность членов органов управления корпораций в праве России, Германии и США // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 156-161.

Ключевые слова

Корпоративное право, корпоративное управление, юридическое лицо, добросовестность, управление юридическими лицами.

Введение

Добросовестность членов органов управления корпораций можно охарактеризовать как обязанность органов управления действовать в первую очередь в интересах юридического лица, ставя их выше своих собственных. Органы управления должны избегать ситуаций, когда их личные интересы могут вступать в конфликт с интересами организации.

В доктрине выделяют следующие виды добросовестности членов органов управления корпорации: обязанность способствовать наилучшему удовлетворению интересов общества; обязанности, связанные с предотвращением и урегулированием конфликта интересов; обязанность действовать правомерно в рамках своих полномочий.

Основная часть

Обязанность способствовать наилучшему удовлетворению интересов общества требует, чтобы органы управления юридического лица придерживались высоких стандартов поведения, направленных как на предотвращение негативных действий (злоупотреблений, личной выгоды за счет компании и т.д.), так и на поощрение позитивных действий в интересах организации.

Судебная практика США столкнулась с указанным видом добросовестности членов органов управления в 1939 году во время разбирательства по делу Гут против Лофта. Дело касалось спора о правомерности действий одного из акционеров в управлении компанией. Иск был подан в связи с нарушением обязанностей добросовестности и конфликтом интересов, где истец утверждал, что ответчик действовал в своих собственных интересах, вредя интересам компании. Тогда же суд впервые рассмотрел вопросы о доверительных отношениях между акционерами и обязанностях органов управления. Суд постановил, что добросовестность подразумевает активные усилия по защите интересов, доверенных директору корпорации [Шиткина, 2018].

В дальнейшем эта правовая позиция получила развитие, например, в деле ATR-Kim Eng Fin. Corp. против Araneta 2006-2007 годов, где суд отметил, что, согласно праву штата Делавэр, основной принцип заключается в том, что директор не может действовать в интересах корпорации, если не пытается – другими словами, если не прилагает добросовестных усилий – исполнять свои обязанности. Лицо не может занимать должность директора в корпорации штата Делавэр и при этом сознательно уклоняться от выполнения своих обязанностей.

Стандарт поведения директоров в защите интересов корпорации по праву штата Делавэр формировался в контексте третьей фидуциарной обязанности – обязанности действовать добросовестно.

В итоговом решении по делу In Re Walt Disney Derivative Litigation (2006 года) Верховный суд штата Делавэр детально рассмотрел содержание обязанности действовать добросовестно и её разграничение с обязанностью лояльности и обязанности проявлять заботливость. Обязанность лояльности в узком смысле охватывает ситуации конфликта интересов, когда директор ставит свои собственные интересы или интересы третьих лиц выше интересов компании. Обязанность действовать с заботливостью касается ситуаций грубой неосмотрительности, хотя и без намерения нанести вред компании. Тем не менее, на практике возникают случаи, когда у директора нет личного конфликтующего интереса, но его действия заслуживают более серьёзного осуждения, чем просто невнимательность или отказ ознакомиться с важными фактами перед принятием решения [Суханов, 2014]. Именно обязанность действовать добросовестно служит инструментом для заполнения этого

промежутка между обязанностью лояльности и обязанностью заботливости.

Канцлерский суд штата Делавэр в деле *In Re Walt Disney Derivative Litigation* привел примеры недобросовестного поведения директоров, с которыми согласился Верховный суд в вышеупомянутом решении. По мнению Канцлерского суда, для того чтобы действовать добросовестно, директор должен всегда стремиться к честной цели и максимально учитывать интересы и благополучие компании. Добросовестность, ожидаемая от фидуциара, охватывает не только обязанности проявлять заботливость и лояльность, но и все действия, которые отражают полную преданность интересам корпорации и её участников. Нарушение обязанности действовать добросовестно может проявляться, например, когда фидуциар намеренно преследует цели, не связанные с интересами компании, действует с намерением нарушить действующее законодательство или сознательно игнорирует свои обязанности, когда он обязан был действовать. Хотя могут существовать и другие примеры недобросовестности, эти три являются самыми наглядными.

Таким образом, недобросовестность в американском праве предполагает намеренные действия, преследующие цели, не соответствующие интересам компании, а также сознательное игнорирование своих обязанностей.

Кроме указанных примеров, в обязанность действовать добросовестно также входит обязанность «откровенности» (*duty of candor*), или обязанность раскрытия информации. Это предполагает, что директора обязаны предоставлять известную им информацию другим органам управления, если она имеет значение для принятия решений и неизвестна этим органам. Также запрещается делать вводящие в заблуждение или ложные заявления и необходимо соблюдать правила корпоративного управления.

Еще с XIX века обязанность лояльности члена совета директоров акционерного общества подразумевала, что он должен полностью посвятить свою деятельность компании и способствовать продвижению её интересов. Это означает, что член совета директоров обязан применять все свои усилия, знания и опыт для защиты и продвижения интересов компании. Например, в случае необходимости он должен работать сверхурочно или прерывать свой отпуск, если этого требует благо компании.

Кроме того, деятельность членов совета директоров акционерного общества в нерабочее время также должна в определенной мере соответствовать интересам компании. Они должны воздерживаться от действий, которые могут негативно сказаться на репутации компании на публичных мероприятиях и не использовать своё положение в органах управления в личных целях. Эти положения справедливы и для руководителей общества с ограниченной ответственностью.

Для членов наблюдательного совета ключевое значение имеет обязанность сохранять конфиденциальность информации о деятельности компании (*Verschwiegenheitspflicht*), что закреплено в §93 и §116 Закона Германии об акционерных обществах как для членов наблюдательного совета, так и для членов правления. Хотя Закон Германии об обществах с ограниченной ответственностью прямо не предусматривает эту обязанность, она распространяется на руководителей и членов наблюдательного совета таких обществ (если он создан) по аналогии с нормами, применимыми к органам управления акционерных обществ.

Обязанность сохранять конфиденциальность предполагает, что органы управления обязаны хранить в тайне конфиденциальные данные и коммерческую информацию, ставшие им известными в процессе их работы. Для членов наблюдательного совета закон выделяет два типа информации, которые они не имеют права разглашать: это конфиденциальные отчеты и

материалы закрытых совещаний. Это объясняется тем, что основным источником информации для членов наблюдательного совета является правление компании, и запросы к нему являются частью обязанности проявлять заботливость, возложенной на наблюдательный совет. Исключение составляет предоставление информации аудитору в рамках обязательного аудита годового отчета компании.

В России добросовестность является одним из важнейших принципов гражданского права (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Эта правовая категория требует от участников гражданского оборота воздержания от действий (бездействия), влекущих нарушение фактического баланса интересов при формальном соблюдении прав.

В российском праве добросовестность была отражена в пункте 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», указавшем, что добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо.

Затем принцип добросовестности был подробно изложен в постановлении пленума Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Позитивный аспект добросовестности был учтен в интерпретации обязанности действовать «в интересах общества». В деле, рассмотренном Арбитражным судом Центрального округа в июне 2015 года, истец потребовал от директора компании возмещения убытков, понесенных обществом из-за взыскания суммы за бездоговорное потребление электроэнергии, установленного решением суда. Долг образовался в результате самовольного подключения директора киоска, принадлежащего компании, к электрическим сетям. Директор объяснил свои действия тем, что киоск был перемещен в новое место, и он пригласил сотрудника сбытовой компании для подключения электрооборудования. Он также подал заявку на присоединение киоска к новой сети, но произвел подключение без ожидания ответа, так как это было необходимо для производственных нужд. Суд встал на сторону директора, посчитав, что он действовал в интересах компании, и списал убытки на необходимость оплаты электроэнергии и риски, связанные с предпринимательской деятельностью. Это фактически означает признание добросовестности действий директора, несмотря на его самовольные поступки.

Заключение

Таким образом, во всех трех рассматриваемых юрисдикциях на членов органов управления корпораций возлагается обязанность действовать добросовестно, что включает в себя обязанность способствовать наилучшему удовлетворению интересов общества, обязанность избегать конфликта интересов с обществом, обязанность раскрывать заинтересованность в сделках и обязанность действовать правомерно в рамках своих полномочий. Их объем и степень проработки, однако, различаются. На современном этапе развития российского права законодательство и практика по данному вопросу сочетает в себе черты, свойственные как германскому, так и англо-американскому правопорядку.

Библиография

1. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. 210 с.
2. Шиткина И.С. (ред.) Корпоративное право. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2018. 151 с.
3. Armour J., Whincop M.J. The Proprietary Foundations of Corporate Law // *Oxford Journal of Legal Studies*. 2007. Vol. 27. No. 3. P. 429-465.
4. BGH, Urt. vom 27.10.2015 – II ZR 296/14.
5. Diaz K. *Die Haftung von Aufsichtsrat und Vorstand bei Aktiengesellschaften*. Igel Verlag RWS, 2017. 124 p.
6. *Guth v. Loft*, 170 N.W. 668 (Mich. 1939).

Good faith of members of corporate management bodies in the law of Russia, Germany and the USA

Nikita R. Gabeliya

Postgraduate Student,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: arcticgabi@outlook.com

Abstract

This article is devoted to a comparative analysis of doctrinal approaches to determining the good faith of members of corporate governance bodies in Russia, Germany and the United States. The study focuses on a comparative analysis of the main structures and principles of good faith in the three countries, identifying their similarities and differences. It is concluded that in all three jurisdictions under consideration, members of corporate governance bodies are obliged to act in good faith, which includes the duty to promote the best interests of society, the duty to avoid conflicts of interest with society, the duty to disclose interest in transactions and the duty to act lawfully within their powers. At the current stage of development of Russian law, legislation and practice on this issue combine features characteristic of both the German and Anglo-American legal orders.

For citation

Gabeliya N.R. (2024) Dobrosovestnost' chlenov organov upravleniya korporatsii v prave Rossii, Germanii i SShA [Good faith of members of corporate management bodies in the law of Russia, Germany and the USA]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 156-161.

Keywords

Corporate law, corporate governance, legal entity, good faith, management of legal entities.

References

1. Armour J., Whincop M.J. (2007) The Proprietary Foundations of Corporate Law. *Oxford Journal of Legal Studies*, 27 (3), pp. 429-465.
2. BGH, Urt. vom 27.10.2015 – II ZR 296/14.
3. Diaz K. (2017) *Die Haftung von Aufsichtsrat und Vorstand bei Aktiengesellschaften*. Igel Verlag RWS.
4. *Guth v. Loft*, 170 N.W. 668 (Mich. 1939).

-
5. Shitkina I.S. (ed.) (2018) *Korporativnoe pravo. V 2 t. T. 2* [Corporate law. In 2 volumes. Vol. 2]. Moscow: Statut Publ.
 6. Sukhanov E.A. (2014) *Sravnitel'noe korporativnoe pravo* [Comparative corporate law]. Moscow.